

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 327

Д.С. ПЛОТНИКОВ, к.полит.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, ул. Букирева, 15
Электронный адрес: plotnikov.perm@mail.ru

«МЯГКАЯ СИЛА» ПОЛИТИКИ КИТАЯ, ТУРЦИИ, ИРАНА, РОССИИ И США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье в сравнительном ключе рассматривается политика Китая, Турции, Ирана, России и США в Центральной Азии в области формирования чувства симпатии и притягательности идеала, представленного указанными цивилизациями. Описывается данная политика на примере воздействия указанных стран на систему образования в государствах Центральной Азии. Анализируется реакция политических элит стран Центральной Азии на проводимую политику. Автор приходит к выводу об увеличении китайского присутствия на образовательном рынке стран Центральной Азии в последние годы, что неоднозначно воспринимается региональными и внерегиональными акторами. В статье объясняется причина провала иранской политики в сфере образования в государствах Центральной Азии, вызванного опасениями местных элит относительно роста влияния религиозной идентичности в регионе, что воспринимается в качестве потенциальной угрозы для светских режимов стран Средней Азии (в особенности Таджикистана). Показаны активные действия Турции по налаживанию взаимодействия в области образовательных и культурных проектов с государствами региона и описаны разные стратегии стран Центральной Азии относительно восприятия турецких начинаний. Сделан обзор потенциалов России в Центральной Азии в области применения «мягкой силы» и показаны примеры использования Москвой данных ресурсов. Анализируется динамика американского присутствия на образовательном рынке в Центральной Азии, прежде всего «идеологический заряд» деятельности американских университетов и некоторых фондов.

***Ключевые слова:** «мягкая сила»; внешняя политика; система образования; Центральная Азия; внешнеполитическое позиционирование*

DOI: 10.17072/2218-9173-2016-1-160-177

Концепция «мягкой силы», как противопоставление традиционным способам давления («жесткой силы») наподобие «дипломатии канонерок»), набирает популярность. «Мягкая сила», с позиции автора термина Дж. Ная, – «форма политической власти, способность добиваться желаемых результатов

на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение против воли» [5]. По его мнению, желаемых результатов во многих случаях можно добиться при помощи таких факторов, как духовная и материальная культура, общественные и политические принципы, качество проводимой внешней и внутренней политики и т.д. Эти дополнительные факторы в идеальном исполнении безотказно работают на повышение привлекательности имиджа страны, формируют особый ресурс, определяемый как «мягкая сила» [3]. Таким образом, согласно Дж. Наю, ««мягкая сила» государства основана на привлекательности его культуры, ценностей, политических и социальных программ. Она связана с культивированием чувства симпатии, с притягательностью идеала и позитивного примера... По сути, «мягкая сила» является следствием позитивного образа государства, сформировавшегося у других государств, в том числе, благодаря целенаправленному информационному воздействию на них» [19, с. 39].

В данной статье «мягкая сила» рассматривается сквозь призму воздействия Китая, Турции, Ирана, России и США на образовательную систему стран Центральной Азии в сравнительном ключе.

В середине 2010-х гг. Центральная Азия рассматривается как регион, располагающий большими углеводородными запасами, а также как относительно объемный рынок сбыта продукции. Соседи стран центрально-азиатского региона придают большое значение транзитному потенциалу этих территорий. Возрастающее геостратегическое влияние Центральной Азии обуславливает необходимость продвижения собственных интересов разных стран в этом регионе. Наибольшие потенциалы для проецирования «мягкой силы» в Центральной Азии имеют Россия (долгий период новообразовавшиеся государства региона являлись частью этой страны), Турция (умело использующая тюркскую идентичность населения региона), Иран (стремящийся увеличить свой вес в мире за счет распространения ареала влияния в Центральной Азии и, прежде всего, в Таджикистане), Китай (экономический гигант, проецирующий свою мощь на этот регион) и США (страна с большими возможностями и амбициями в разных точках земного шара, включая и регион Центральной Азии).

В данной работе «мягкая сила» будет рассмотрена на примере деятельности указанных государств в области образовательной политики. Образование является одним из ключевых факторов, влияющих на мировоззрение человека. В этой связи, создание социальной группы, имеющей схожую систему ценностей, является одной из приоритетных задач государственной политики в области продвижения своих интересов в регионе через согласие, а не принуждение.

Цель статьи – охарактеризовать различные подходы Китая, Турции, Ирана, России и США в области образовательной политики в Центральной Азии и рассмотреть эффективность данных стратегий.

Указанные страны будут разделены на 4 группы по «цивилизационной принадлежности». К первой группе относится Китай ввиду его особой культурной парадигмы (по культурно-идентификационным аспектам Китай нельзя

относить к мусульманскому миру или к странам Запада, поэтому Китай следует рассматривать отдельно от всех представленных стран). Ко второй – мусульманские страны: Иран и Турция. К третьей – Россия с ее уникальным евразийским наследием. К четвертой – США, страна, в той или иной степени проецирующая «западные» ценности в регионе.

Страны предполагается сравнивать по следующим критериям:

1. сопоставление национальных интересов стран в Центральной Азии;
2. способы продвижения своих ценностей через образовательные механизмы;
3. реакция правящих кругов государств Центральной Азии на действия иностранных государств в образовательной сфере.

«Мягкая сила» КНР в Центральной Азии

Рост экономического веса КНР определяет необходимость расширения доступа к энергоресурсам Центральной Азии. Регион Центральной Азии рассматривается в Пекине не только как источник сырья, но и как рынок сбыта китайской продукции и транзитный маршрут доставки китайских грузов в Европу.

Расширение экономического присутствия Китая в Центральной Азии способно вызвать рост китаефобии, что создаст сложности на пути реализации китайских интересов в регионе. Стремясь избежать подобного сценария, китайское руководство расширяет культурно-гуманитарные связи в Центральной Азии с целью создать благоприятный имидж своей страны в этом постсоветском регионе.

По словам казахстанского эксперта Р. Измирова, «мягкая сила официально была “принята на вооружение” китайскими стратегами из внешнеполитического планирования. Это значит, что в ближайшее время (по китайским меркам ближайшее время – это 10–15 лет) мы столкнемся с резким увеличением “Китая” и всего “китайского” в несколько раз. Плюс, свои плоды принесут многотысячные студенты и школьники, получившие образование в КНР» [26].

Продвижение китайских культурных проектов в Центральной Азии, с целью формирования положительного образа страны в глазах местного населения, предполагается посредством создания сети центров, в том числе и благодаря распространению на страны Центральной Азии опыта работы филиалов Институтов Конфуция, действующих по всему миру. По словам Р. Измирова, «проект по созданию за рубежом Институтов Конфуция курируется правительственной Канцелярией КНР по распространению китайского языка в мире. По данным за 2011 г. в 96 странах и регионах мира действовало 358 институтов и 500 классов Конфуция, в том числе в Азии – 65, Европе – 73, Америке – 51, Африке – 16, Океании – 6, в России – 12. К 2020 г. планируется довести общее число Институтов Конфуция в мире до 1 000. Институты Конфуция открываются при действующих за рубежом учебных заведениях. Благодаря широкой финансовой и кадровой поддержке из Пекина Институты Конфуция способны предложить привлекательные условия для желающих изучать китайский язык. Как правило, обучение там стоит недорого. По неко-

торым данным, Ханьбань ежегодно выделяет около 100 тыс. долл. на финансирование деятельности каждого Института» [26].

Более «свежие» данные предлагают иные цифры. Согласно китайской прессе, ссылающейся на Канцелярию государственной руководящей группы по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань), «на 2013 г. в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане действуют 10 Институтов Конфуция и открыты 12 Классов Конфуция... В них обучаются около 23 тыс. студентов. И на территории России насчитывается 18 Институтов Конфуция, а также 4 Класа Конфуция» [27].

Для культурной экспансии Китая в Центральную Азию создаются новые ведомства. В 2010 году в городе Урумчи открылась база государственной категории по распространению китайского языка в Центральной Азии, главные задачи которой состоят в оказании помощи в создании Институтов Конфуция прежде всего в странах-членах Шанхайской организации сотрудничества, издании новых учебных материалов по китайскому языку, поощрении китайских преподавателей к работе за рубежом и привлечении иностранцев в Китай для изучения китайского языка [27].

Согласно кыргызстанской прессе, в 2015 г. наблюдался рост числа школ Конфуция в этой стране. В мае 2015 г. в Бишкеке торжественно открыли класс Конфуция [6], 1 декабря 2015 г. подписан меморандум о сотрудничестве между Академией государственного управления и Институтом Конфуция [31], 2 декабря вышла публикация, гласящая о том, что в Кыргызстане открылся Центр китайского образования и культуры [7].

В феврале 2009 г. состоялось открытие Института Конфуция при Казахском национальном университете им. аль-Фараби при посредничестве Ланьчжоуского университета (КНР) [17]. Первые два Института Конфуция были созданы в Астане и Алматы. Третий открылся на базе Актюбинского государственного педагогического института [2]. Согласно казахстанской прессе, в стране на декабрь 2014 г. существовало 4 Института Конфуция. Институты Конфуция созданы при КазНУ им. аль-Фараби (Алматы), ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Астана), Актюбинском государственном педагогическом институте (Актобе) и КарГТУ (Караганда) [1].

В 2015 году Китай пошел по пути «диверсификации» культурного влияния. Летом 2015 г. в казахстанской прессе появилась информация о том, что на базе Казахского агротехнического университета имени Сакена Сейфуллина создадут Институт Конфуция в области сельского хозяйства. «Сегодня (19.06.2015) ректор вуза и его коллега из Синьцзянского аграрного университета подписали меморандум о создании института. На финансирование института ежегодно китайская сторона будет направлять около 80 тысяч долларов» [23].

Китай продвигает культурное влияние в Таджикистане. 29 сентября 2015 г. в Душанбе отметили «день Института Конфуция». «Гвоздем программы», как пишут журналисты, стал праздничный концерт «Прекрасный Китай», в котором выступили преподаватели и ученики местного центра «Конфуция» [37]. Действия Китая в Таджикистане не ограничиваются столицей. 21 августа 2015 г. Институт Конфуция открылся в городе Чкаловске Согдийской области [28].

Открываются институты Конфуция и в Узбекистане. Первый был открыт в 2005 г. в Ташкенте, второй – в Самарканде летом 2014 г. [9]

Таким образом, налицо усиливающаяся культурная экспансия Китая в регионе Центральной Азии. Нет сомнений в том, что она носит комплексный и долгосрочный характер. Открывающиеся китайские центры в перспективе призваны обеспечить беспрепятственное проникновение китайской экономической мощи в Центральную Азию, вследствие чего регион будет «привязан» к Пекину сетью экономических и культурных нитей. Все это создаст принципиально иную платформу для продвижения китайских интересов в этом регионе. Нацеленность Пекина на улучшение имиджа Китая в Центральной Азии свидетельствует о серьезной заинтересованности Поднебесной в рынках стран этого региона. Вместе с тем несопоставимый дисбаланс экономических и демографических ресурсов Поднебесной со странами Центральной Азии может привести к кардинальным трансформациям в регионе. Государства Центральной Азии находятся в уязвимом положении, поскольку, находясь в непосредственной близости от КНР, располагают несоизмеримо меньшими ресурсами. С одной стороны, китайские инвестиции в инфраструктуру способны оживить экономику стран региона. С другой стороны, Пекин будет нацелен на реализацию собственных экономических интересов в регионе, а не на поддержку местных предпринимателей. По мнению исследователей Стокгольмского международного института исследований проблем мира, у китайских компаний, работающих в Центральной Азии, плохая репутация. Их часто обвиняют в том, что они предпочитают брать на работу китайцев-ханьцев, а не местных жителей, усугубляя проблему безработицы. Также Пекин поступательно лоббирует интересы национального бизнеса в Центральной Азии, стимулируя политические элиты предоставлять китайскому деловому сообществу преференции зачастую в ущерб отечественному предпринимательскому сегменту. В этих условиях странам региона приходится балансировать, чтобы не оказаться в существенной зависимости от внешнего игрока, но и не выпасть за борт трендовых трансформаций.

Культурная экспансия Китая в Центральную Азию является относительно новым явлением, тогда как такие исламские соседи центрально-азиатского региона, как Турция и Иран, на протяжении длительного исторического времени стремятся закрепить свое присутствие в регионе.

Политика «мягкой силы» Турции и Ирана в Центральной Азии

Пантюркистская идеология Турции предполагает патронат Анкары над тюркскими народами. Поддержка близких по культуре и языку народов проявлялась в разные исторические эпохи. Турция оказывала военную и дипломатическую поддержку Крымскому ханству. Стамбул различными способами препятствовал завоеванию Российской империей Северного Кавказа и Крыма. После расширения российского влияния в этих регионах значительная часть населения этих территорий перебралась в Турцию, образовав там многочисленные диаспоры. Турция поддерживала антироссийскую деятельность в Средней Азии в период Первой мировой войны и антисоветское басмаческое движение в Центральной Азии (Энвер-Паша и др.) [36]. В 1990-е годы Анкара

оказывала содействие не только культурно-просветительским тюркским организациям в России, но и сепаратистским группам Северного Кавказа. Одной из причин атаки российского военного самолета со стороны ВВС Турции осенью 2015 г. явилась бомбардировка ВКС России позиций туркоманов на территории Сирии (тюркского населения, культурно-исторически имеющего много общего с турками).

Турция одной из первых признала независимость новых государств Центральной Азии и Закавказья, с которыми начала устанавливать двусторонние отношения еще до распада СССР. В результате распада СССР и образования независимых государств с преимущественно тюркским населением, с позиции турецкого руководства, Анкара получала уникальный шанс – расширить зону своего влияния. Этнокультурная близость служит основанием для выстраивания особых отношений Турции с Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном, Туркменистаном и Кыргызстаном. В свою очередь, поиск новых идеологических основ политическими элитами новых тюркских государств Центральной Азии и Закавказья закономерным образом приводил к «турецкой модели развития», которая предполагает формирование светской государственности в мусульманской стране. По мнению исследователей, «практически все центральноазиатские республики, а также Азербайджан, в конечном итоге, выбрали турецкую модель развития» [14, с. 38]. Данное обстоятельство облегчило экспансию Турции в регион Центральной Азии. С позиции исследователей, «свое проникновение в Центральную Азию и Закавказье Турция начала сразу на нескольких направлениях, т.е. на политическом, идеологическом и экономическом» [14, с. 38]. Тургут Озал (1983–1989 гг. – премьер-министр, 1989–1993 гг. – президент Турции) «способствовал рождению идеи “неосманизма” и призвал к экономическому и культурно-просветительскому вторжению в постсоветское пространство преимущественно с тюркоязычным населением» [12].

Взаимодействие в культурно-идеологической сфере идет на уровне открытия турецких школ в Центральной Азии. Первые турецкие школы здесь появились в 1990-е гг. Эти турецкие образовательные учреждения «были основаны движением “Гюлен”, возглавляемым турецким исламским ученым и писателем Фетуллой Гюленом» [29]. По данным СМИ, в Центральной Азии с 1990-х гг. работает (а в некоторых странах действует) сеть турецких образовательных учреждений. «Турецкие лицеи действуют во всех тюркоязычных и мусульманских странах. С 1992 по 2000 г. по всей Центральной Азии силами движения Гюлена было открыто около сотни образовательных учреждений. В Кыргызстане имеется около 25 турецких школ, включая лицеи и два университета. В Казахстане 32 школы, лицеи и университет Ясеви. В Таджикистане таких учреждений шесть. Один лицей и один университет – в Туркменистане» [12]. Согласно сообщениям радио «Свобода» «только в одном Узбекистане ранее действовало более 65 турецких образовательных учреждений» [29]. Вместе с тем страны региона, проводящие более закрытый внешнеполитический курс, тревожило усиление турецкого влияния на подрастающее поколение: «...в Туркменистане почти все школы последователей движения Гюлен были преобразованы в государственные школы, за исключением лицея Тургута Озала

и Туркмено-турецкого университета, которыми руководят последователи движения. В 1999 году Ташкент закрыл все (12) турецких лицеев в стране, после того как отношения с Анкарой ухудшились» [11].

В Казахстане и Кыргызстане турецкие учебные заведения продолжают сохранять свой статус, а значит и влияние по настоящее время. Характеристика турецкого присутствия в Кыргызстане прозвучала в эмоциональной реплике депутата парламента Р. Джеенбекова (бывший руководитель партии Ата-Мекен [30]) по поводу определения позиции Кыргызстана в контексте обострения российско-турецких противоречий. «Сегодня в Кыргызстане образовательную систему полностью заняло турецкое образование – детские сады, лицеи, высшие учебные заведения – повсюду турецкие программы. Сфера торговли почти полностью занята турецкими товарами, турецкими предпринимателями. Они очень активны. Основные технологические оборудования в Кыргызстан тоже поставляются из Турции. Поэтому, если мы будем четко высказывать свою позицию в поддержку России, то достаточно много потеряем. Для нас это действительно очень серьезная проблема. И что совсем уж плохо, если мы выскажемся в поддержку России, то, потеряв Турцию, вынужденно будем двигаться не столько в сторону России, сколько в сторону Китая» [13]. Таким образом, Бишкек стремится балансировать между Турцией, Россией и Китаем. При этом разрыв с Анкарой может нанести существенный экономический ущерб Кыргызстану.

Астана также динамично развивает казахстано-турецкие отношения. Именно Н. Назарбаев выступил с инициативой создания Тюркского Союза, который объединяет Турцию, Азербайджан, Казахстан и Кыргызстан. Казахские элиты, в лице Н. Назарбаева, как и турецкие власти, демонстрируют общность исторического прошлого, на основании чего стремятся выстроить особые отношения в рамках тюркского мира. Во время визита в Турцию в 2012 г. Н. Назарбаев произнес следующую речь: ««Как сказал Ататюрк: “Придет время, когда все тюрки объединятся”. Поэтому я хочу поприветствовать всех тюркоязычных братьев. Между Алтаем и Средиземным морем свыше 200 млн братьев живет. Если мы все объединимся, то мы будем очень эффективной силой в мире» [8].

Еще одним региональным актором, стремящимся расширить зону влияния в Центральной Азии, и прежде всего в Таджикистане, является Иран. Вместе с тем религиозная основа власти в Тегеране вызывает опасения у правящих элит стран Центральной Азии в части того, что светские устои центрально-азиатских политических систем могут быть поставлены под угрозу в случае увеличения культурных и образовательных контактов с Ираном. Более того, по мнению экспертов, «исламский эксперимент может поставить барьер между ними (*государствами Центральной Азии. – Д.П.*) и остальным, неисламским, миром, сузить возможности развития культурных и торгово-экономических связей с другими странами» [14]. Необходимо учитывать и ограниченность экономических ресурсов Ирана, находящегося в тот исторический период, под международными санкциями. Все вышеперечисленные факторы ограничивали возможности влияния Тегерана на политические процессы в Центральной Азии, в том числе в сфере культуры и образования. В результате

Тегеран сосредоточился на взаимодействии с наиболее близким в этнокультурном плане народом Таджикистана. Опасения стран Центральной Азии насчет угрозы экспансии религиозного фундаментализма из Ирана по большей части оказались неоправданными. Как отмечает Н.М. Мамедова: «в прошедшее десятилетие (*после распада СССР – Д.П.*) именно со стороны светской Турции была проявлена более высокая по сравнению с Ираном религиозная активность – причем не только со стороны негосударственных религиозных турецких организаций» [25, с. 19]. Вместе с тем при характеристике внешнеполитических действий Ирана, в том числе и на территории Центральной Азии, следует учитывать идеологический фактор, который по сей день вызывает опасения у стран Центральной Азии. Так, МИД Таджикистана в конце декабря 2015 г. выразил ноту протеста иранскому послу по причине официального приглашения в Тегеран лидера запрещенной в Таджикистане Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) М. Кабири [15].

Весьма настороженно Душанбе относится и к религиозному обучению граждан Таджикистана в Иране. Так, официальный Душанбе просил Тегеран оказать содействие в переводе таджикских студентов, обучающихся в религиозных учебных заведениях Ирана, в светские [40]. «В настоящее время наша республика гораздо в большей степени нуждается в инженерах, врачах, юристах, других высококлассных специалистах, нежели в муллах» [40], – заявил спикер парламента Таджикистана Ш. Зухуров на встрече с президентом Ирана.

Таджикистан опасается усиления влияния религиозных фундаменталистов в республике, вследствие чего дозирует контакты с Тегераном в культурно-просветительской деятельности, в особенности по линии религиозного образования.

После распада СССР Анкара стремилась заполнить образовавшийся идеологический вакуум пантюркизмом. Страны Центральной Азии различным образом реагировали на усиление турецкого влияния в сфере культуры и образования. Если Туркменистан и Узбекистан предприняли ряд шагов на государственном уровне с целью минимизации турецкого влияния в сфере образования, то Кыргызстан и Казахстан, напротив, демонстрировали заинтересованность в культурном обмене, педалируя тему этнической близости и рассчитывая на приток турецких инвестиций.

Исламская Республика Иран не смогла оказать существенного влияния на процесс формирования образовательных систем стран Центральной Азии по ряду причин. Во-первых, Тегеран, находясь под санкциями, имел ограниченный объем экономических ресурсов, во-вторых, руководство стран Центральной Азии, включая Таджикистан, настороженно относится к теократической идеологии Ирана, опасаясь увеличения силы религиозного фундаментализма в Центральной Азии.

«Мягкая сила» России в Центральной Азии

Для России Центральная Азия – это не только рынок дешевой рабочей силы, но и «мягкое подбрюшье». Открытая и самая протяженная в мире сухопутная российско-казахстанская граница ставит Россию перед необходимо-

стью брать на себя издержки по обеспечению безопасности в Центральной Азии. Усиление религиозного экстремизма являет собой вызов авторитарным системам региона. Падение светских режимов в регионе, деятельность лагерей по подготовке экстремистских групп на Северном Кавказе, распространение религиозного фанатизма на регионы Поволжья и миллионы беженцев из Центральной Азии – мрачная, но реальная перспектива в случае отсутствия выстроенной политики России в этой части земного шара.

Нечто подобное уже имело место в Афганистане в начале 1990-х гг. При поддержке СССР президент Демократической Республики Афганистан Мохаммад Наджибулла успешно противодействовал религиозным экстремистам. Однако вывод советских войск из Афганистана, прекращение российской военно-технической помощи привели к свержению этого режима в 1992 г. Через год резко обострилась ситуация на таджикско-афганской границе из-за попыток моджахедов прорваться на территорию Центральной Азии. Если бы не российские пограничники, которые сумели дать отпор экстремистам, вполне вероятно, что окрепнувшие в Центральной Азии радикалы через несколько лет обратили бы свой взор на мусульманские регионы России и «встречать» фундаменталистов пришлось бы уже в Поволжье и на Кавказе. Ведь в тот период в Таджикистане шла гражданская война, и Душанбе самостоятельно не мог справиться с потоком исламистов из Афганистана.

Экономические трудности сказываются на взаимодействии России со странами Центральной Азии (например, некоторые российские компании отказались от строительства ГЭС в Средней Азии, а девальвация рубля привела к оттоку мигрантов из России). При этом идет наращивание экономических вливаний в регион со стороны ряда акторов, и прежде всего, Китая. Обострение российско-турецких отношений также имеет «центрально-азиатское» измерение, где может развернуться соперничество двух стран. Аналогичным образом на регионе могут сказаться американо-российские противоречия, а также усиление влияния экстремистских группировок на территории стран Ближнего и Среднего Востока. Вышеперечисленные факторы обуславливают вероятность обострения взаимоотношений стран в Центральной Азии, активизируют вызовы и угрозы, с которыми могут столкнуться страны региона в ближайшем будущем. Такое положение обнаруживает исключительную важность центрально-азиатского вектора российской политики, в том числе и в образовательной сфере.

Россия заинтересована в сохранении влияния русской культуры и притягательного образа своей страны в Центральной Азии. Страны Центральной Азии долгий исторический период входили в состав Российской империи, а затем СССР. За это время Россия воспринималась населением региона, в том числе, и как модернизирующая Центральную Азию сила. «Через русский язык и русскую культуру центральноазиатские народы приобщились к европейской цивилизации. Это отмечают такие выдающиеся представители интеллигенции данного региона, как, например, Чингиз Айтматов» [18, с. 122].

Население крупных городов Казахстана, Кыргызстана по большей части до сих пор русскоязычно. В меньшей степени русский язык распространен в городской среде Узбекистана, Таджикистана и, особенно, Туркменистана.

Распространенность русского языка позволяет российским СМИ находить в регионе значительную аудиторию, через которую транслируется российское восприятие политических процессов как в России, так и за ее пределами. Донесение российской точки зрения через СМИ до населения стран Центральной Азии показательно на примере восприятия позиции России в российско-украинском кризисе 2014 г. населением Казахстана. Согласно исследованию казахстанского социолога Г. Илеуловой, «позицию России в этом вопросе одобряют 62 процента опрошенных на тему об осложнении российско-украинских отношений, еще 15 процентов считают действия соседа неправильными. Позицию Украины при этом поддерживают 5 процентов респондентов, не одобряют 68 процентов, а остальные 27 процентов не знали, что сказать» [16]. По данным «общественного фонда “Центр социальных и политических исследований “Стратегия”, Россию в украинском кризисе поддержали 64% населения жителей страны (*Казахстана – Д.П.*). Причем среди тех, кто предпочитает российские СМИ казахстанским, поддержка составила 80%» [20].

Потоки трудовых мигрантов в Россию также стимулируют интерес населения к русскому языку, что создает запрос на сохранение и формирование русского образовательного сегмента в некоторых странах Центральной Азии. Несмотря на кратное сокращение доли русских в странах Центральной Азии после распада СССР, в настоящее время популярность русских школ в регионе возрастает, куда наблюдается большой конкурс [35]. Российские общественные организации, такие как Фонд «Русский мир», стремятся поддержать русскую культуру в регионе посредством проведения исследований [39] и создания центров [10]. Есть в Центральной Азии филиалы российских вузов и совместные университеты. В Казахстане существует 7 филиалов российских вузов (по данным посольства РФ в Республике Казахстан – 6 [33]), в Кыргызстане – 8, в Таджикистане – 2 и Узбекистане – 1 [38]. Если в Казахстане российско-казахстанский университет был закрыт в 2014 г. [21], то в Кыргызстане аналогичное учебное заведение под названием «Кыргызско-славянский университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина» действует до настоящего времени [24]. Притягательным для населения стран Центральной Азии остается обучение в России.

Таким образом, Россия располагает рядом уникальных преимуществ в Центральной Азии в сравнении с другими международными акторами. Во-первых, Россию и страны региона роднит общее историческое прошлое, хотя политическими элитами Центральной Азии оно воспринимается неоднозначно. Во-вторых, во многих городах Центральной Азии до настоящего времени широко распространен русский язык и его популярность растет среди школьников и их родителей. В-третьих, Россия населением стран Центральной Азии-членов ОДКБ воспринимается как гарант безопасности и стабильности. В-четвертых, Россия позиционируется как регион эмиграции для значительной части активного населения Центральной Азии (не только с целью заработка, но и обучения). Указанные ресурсы позволяют России успешно использовать механизмы «мягкой силы» в Центральной Азии по линии как учебных заведений, так и российских СМИ.

Политика «мягкой силы» США в Центральной Азии

Механизмы «культурного влияния» активно используются в отношении Казахстана рядом западных стран, где начиная с 1993 г. проходят обучение казахстанские молодые люди в рамках различных программ, в первую очередь программы «Болашак» [4]. Благодаря этому западные страны способствуют воспитанию будущей казахстанской элиты, облегчая этим задачу более полного включения Казахстана в орбиту своего влияния. США также стремятся закрепиться на образовательном рынке стран Центральной Азии посредством создания ряда вузов (Казахско-американский университет в Алматы и Американский университет в Центральной Азии, находящийся в Бишкеке). Согласно сайту Американского университета в Центральной Азии, учебное заведение было основано в 1993 г. и целенаправленно «воспитывает будущих лидеров для демократических преобразований в Центральной Азии» [22]. Помимо американских вузов в регионе действуют многочисленные фонды. Например, только в Таджикистане для работы с неправительственными структурами США используют такие организации, как Агентство по международному развитию США (USAID) [34], занимающееся распределением американских грантов, а также Национальный фонд поддержки демократии (NED). По мнению исследователя Д.С. Попова [32], между этими организациями существует «разделение труда», а именно: «если USAID распределяет гранты между американскими НПО и оказывает финансовую помощь, в том числе и правительству республики, то деятельность NED сосредоточена на поддержке таджикского негосударственного сектора – прежде всего местных прозападных общественных объединений и средств массовой информации».

США, располагая необходимыми материальными ресурсами, уделяют пристальное внимание Центральной Азии. Специфика американской внешней политики проявляется в использовании как государственных, так и негосударственных инструментов в реализации «культурного влияния», целью которого является, во-первых, продвижение американских ценностей (воспринимаемых в Вашингтоне в качестве общечеловеческих), во-вторых, активное взаимодействие с оппозиционными силами в регионе, что неоднократно вызывало осложнения в двусторонних отношениях. Идеологизация образовательной политики США в Центральной Азии и географическая удаленность Вашингтона закономерным образом ограничивают влияние США в регионе.

Таким образом, на примере Центральной Азии видны различные подходы государств в области продвижения своих интересов через создание сети учебных заведений. Каждая из рассматриваемых стран стремится создать привлекательный имидж собственной культуры, посредством чего облегчить взаимодействие с элитами и населением государств центрально-азиатского региона.

Китай сосредоточился на формировании положительного имиджа своей страны в Центральной Азии посредством создания сети Институтов Конфуция, финансирования совместных культурных проектов, привлекая студентов на обучение в Поднебесную.

Турция использует общую тюркскую идентичность для придания взаимоотношениям со странами региона «особого статуса». Данная стратегия успешна в Казахстане и Кыргызстане, тогда как Туркменистан и Узбекистан,

восприняв некоторые идеи, продвигаемые Анкарой (например, о переводе языка с кириллицы на латиницу), предприняли административные меры по ограничению турецкого влияния в своих странах.

Иран не смог предложить привлекательные культурные проекты в Центральной Азии по причине экономических ограничений и из-за отталкивающей светские режимы региона фундаменталистской идеологии.

Россия располагает большим перечнем механизмов влияния в регионе, которые использует для продвижения собственной «картины мира». Вместе с тем культурное влияние России весьма ограничено в Туркменистане и Узбекистане, тогда как тесные связи (социальные, политические, экономические) с Кыргызстаном и Казахстаном опосредуют реализацию совместных образовательных программ при наличии необходимого спроса населения в отношении русского языка и культуры. Таджикистан, испытав существенную дерусификацию вследствие гражданской войны 1990-х гг. и экономических проблем, в настоящее время демонстрирует возрождающийся интерес к русскому языку и русской культуре.

США, имея два университета и ряд фондов, работающих в регионе, сосредоточились на продвижении «демократических ценностей». Попытка продвигать собственное видение гражданско-политических процессов создает сложности для американского влияния в Туркменистане и Узбекистане (где взаимодействие выстраивается по большей части на официальном уровне). В Кыргызстане влияние американских фондов максимально: там спектр политических сил наиболее многолик в сравнении с другими странами региона. Несколько слабее США присутствуют на образовательном рынке Казахстана. В Таджикистане США сосредоточились на критике действующей власти, что, вероятно, постепенно снизит количество американских культурных проектов.

В настоящее время между указанными державами разворачивается борьба за влияние и создание притягательных образов своей культуры в Центральной Азии. Существенная роль в этом процессе отводится образовательному сегменту. Возрастающая роль Китая в мире обуславливает интерес Пекина к Центральной Азии и в части широкого спектра культурных проектов. Усиливается и внимание России и Турции к этому региону по причине их провалов на «европейском» направлении. Иран традиционно позиционирует себя в качестве защитника шиитов во всем мире, поэтому плотно «занят» в конфликте с арабскими монархиями и не имеет должных ресурсов для работы в Центральной Азии. Вышеописанный международный контекст может привести к обострению борьбы в Центральной Азии в 2020-е гг., когда регион будет переживать существенные трансформации, связанные, в том числе, со сменой поколения еще позднесоветских лидеров государств Средней Азии и Казахстана.

Список литературы

1. Акижанов С. 4 Института Конфуция в Казахстане обучают китайскому языку [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inform.kz/rus/article/2724590> (дата обращения: 18.02.2016).

2. *Актликуов А.* В Актобе открылся институт Конфуция [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diapazon.kz/aktobe/aktobe-city/38618-v-aktobe-otkrylsja-institut-konfucija.html> (дата обращения: 18.02.2016).

3. *Бобыло А.М.* «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-v-mezhdunarodnoy-politike-osobennosti-natsionalnyh-strategiy> (дата обращения: 18.02.2016).

4. *Болашақ* [Электронный ресурс]. URL: <http://bolashak.kz/ru> (дата обращения: 18.02.2016).

5. *Бондаренко А.В.* «Мягкая сила» и «управляемый хаос» как инструменты современной мировой политики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/data/2014/10/20/1099151960/Тема%20%20Мягкая%20сила.pdf> (дата обращения: 18.02.2016).

6. *В бишкекской школе-гимназии открыли класс Конфуция* [Электронный ресурс]. URL: http://www.vb.kg/doc/313113_v_bishkeksoy_shkole_gimnazii_otkryli_klass_konfucija.html (дата обращения: 18.02.2016).

7. *В Кыргызстане открылся Центр китайского образования и культуры* [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1202/c31516-8984605.html> (дата обращения: 18.02.2016).

8. *В Турции Назарбаев предложил объединить 200 млн тюрков* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amic.ru/news/195907/> (дата обращения: 18.02.2016).

9. *В Узбекистане откроется второй институт Конфуция* [Электронный ресурс]. URL: <http://e-center.asia/ru/news/view?id=4598> (дата обращения: 18.02.2016).

10. *В Узбекистане открылся первый в Центральной Азии кабинет фонда «Русский мир»* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruskiymir.ru/fund/press/81296/> (дата обращения: 18.02.2016).

11. *В Центральной Азии все больше критикуют турецкие лицеи* [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.azattyq.org/content/turkish-schools-central-asia-considered-as-threat-to-regime/24919501.html> (дата обращения: 18.02.2016).

12. *Движение Фетехуллы Гюлена* [Электронный ресурс]. URL: <http://geurasia.org/panel/uploads/Ambasadori-Religia/Dvizenie-Fethullt-Gelena.pdf> (дата обращения: 07.01.2016).

13. *Джеенбеков Р.* Потеряв Турцию, Кыргызстан будет вынужденно двигаться в сторону Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/47713> (дата обращения: 07.01.2016).

14. *Дружиловский С.Б., Хуторская В.В.* Политика Турции и Ирана в Центральной Азии и Закавказье. Иран и СНГ. М., ИИИИБВ, 2003, 220 с.

15. *Душанбе обратился к Ирану с нотой за приглашение лидера ПИВТ* [Электронный ресурс]. URL: http://rus.azattyk.org/archive/ky_News_in-Russian_ru/latest/4795/4795.html?id=27456834 (дата обращения: 07.01.2016).

16. *Есенкулова Р.* Мнение казахстанцев о российско-украинских отношениях изучили социологи [Электронный ресурс]. URL: <http://thenews.kz/2014/04/22/1554023.html> (дата обращения: 07.01.2016).

17. *Институт Конфуция при Казахском национальном университете им. аль-Фараби* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kaznu.kz/ru/14355>.

18. *Казанцев А.А.* «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия [Электронный ресурс]. URL: http://www.milpol.ru/data/2009/09_01/Bolshaya_igra_2008.12.23.pdf (дата обращения: 07.01.2016).

19. *Казанцев А.А., Меркушев В.Н.* Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» // Полис. 2008. № 2. С. 122–135.

20. *Казахстан* поддерживает Россию в борьбе с Западом [Электронный ресурс]. URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/3073503> (дата обращения: 07.01.2016).

21. *Казахстанско-Российский* университет закрыли в Астане [Электронный ресурс]. URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazhastansko-rossiyskiy-universitet-zakryili-v-astane-258073/ (дата обращения: 07.01.2016).

22. *Коротко* об АУЦА [Электронный ресурс]. URL: https://www.auca.kg/ru/auca_at_a_glance/ (дата обращения: 07.01.2016).

23. *Кулмаганбетова Д.* В Астане откроют Институт Конфуция [Электронный ресурс]. URL: <http://informburo.kz/novosti/v-astane-otkroyut-institut-konfutsiya-6867.html> (дата обращения: 11.01.2016).

24. *Кыргызско-славянский* университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krsu.edu.kg/index.php?lang=ru> (дата обращения: 07.01.2016).

25. *Мамедова Н.М.* Экономические связи Ирана и стран СНГ. Иран и СНГ. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. 224 с.

26. *Материалы* круглого стола: «Китайская политика мягкой силы реальность и перспективы» [Электронный ресурс]. URL: <http://journal.zakon.kz/4708335-naselenie-kazakhstana-vse-eshhe-sklonno.html> (дата обращения: 11.01.2016).

27. *Международное* сотрудничество в сфере образования формирует интеллектуальную опору для развития Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/culture/2014-02/28/c_133150954.htm (дата обращения: 11.01.2016).

28. *На севере* Таджикистана открылся институт Конфуция [Электронный ресурс]. URL: <http://nm.tj/society/33115-na-severe-tadzhikistana-otkrylsya-institut-konfuciya.html> (дата обращения: 11.01.2016).

29. *Наджибулла Ф.* В Центральной Азии все больше критикуют турецкие лица [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.azattyq.org/content/turkish-schools-central-asia-considered-as-threat-to-regime/24919501.html> (дата обращения: 11.01.2016).

30. *Озмитель М.* Равшан Джеенбеков и Кубатбек Байболов теперь вместе [Электронный ресурс]. URL: http://www.vesti.kg/index.php?id=22945&Itemid=83&option=com_k2&view=item (дата обращения: 11.01.2016).

31. *Подписан* меморандум о сотрудничестве между Академией государственного управления и Институтом Конфуция [Электронный ресурс]. URL: <http://kg.akipress.org/news:627806> (дата обращения: 11.01.2016).

32. *Попов Д.С.* Таджикистан в контексте внешнеэкономических стратегий крупных государств // Проблемы национ. стратегии. 2011. № 3. С. 52–53.

33. *Посольство* Российской Федерации в Республике Казахстан. Филиалы российских вузов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rfembassy.kz/>

tm/russian_mission_in_kazakhstan/filialy_rossiiskih_vuzov/ (дата обращения: 11.01.2016).

34. *Посольство США в Таджикистане*. Агентство США по международному развитию: краткий обзор [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.dushanbe.usembassy.gov/usaid.html> (дата обращения: 15.01.2016).

35. *Программа «Перекресток» радио Азаттык* [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.azattyq.org/media/video/26565154.html> (дата обращения: 11.01.2016).

36. *Пылев А.И.* Турецко-афганский след в среднеазиатском басмачестве (особенности, итоги и уроки) [Электронный ресурс]. URL: <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/Pylev%20A.I..pdf> (дата обращения: 11.01.2016).

37. *Рахмонов А.* День Института Конфуция отметили в Душанбе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.avesta.tj/sociaty/35641-den-instituta-konfuciya-otmetili-v-dushanbe-fotoreportazh.html> (дата обращения: 11.01.2016).

38. *Список филиалов российских вузов в странах СНГ* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russia.edu.ru/obruch/sng/1115/> (дата обращения: 11.01.2016).

39. *Старчак М.В.* Российское образование на русском языке как фактор влияния России в Центральной Азии: что происходит и что делать [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russkiymir.ru/publications/190915/> (дата обращения: 11.01.2016).

40. *Таджикистан просит Иран перевести своих студентов из религиозных вузов в светские* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.meta.kz/668340-tadzhikistan-prosit-iran-perevesti-svoih-studentov-iz-religioznyh-vuzov-v-svetskie.html> (дата обращения: 11.01.2016).

Статья получена 20.02.2016

References

1. Akizhanov, S. (2014), "4 of the Confucius Institute in Kazakhstan Teach Chinese Language", [Online], available at: <http://www.inform.kz/rus/article/2724590> (Accessed 18 February 2016).

2. Aktlkuov, A. (2011), "Confucius Institute Opened in Aktobe", [Online], available at: <http://www.diapazon.kz/aktobe/aktobe-city/38618-v-aktobe-otkrylsja-institut-konfucija.html> (Accessed 18 February 2016).

3. Bobylo, A.M. (2013), "Soft power" in International Politics: the Peculiarities of National Strategies", [Online], available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-v-mezhdunarodnoy-politike-osobnosti-natsionalnyh-strategiy> (Accessed 18 February 2016).

4. Bolashak (2016), available at: <http://bolashak.kz/ru> (Accessed 18 February 2016).

5. Bondarenko, A.V. (2014), "Soft Power" and "Controlled Chaos" as a Tool of Modern World Politics", [Online], available at: <http://www.hse.ru/data/2014/10/20/1099151960/Тема%20%20Мягкая%20сила.pdf> (Accessed 18 February 2016).

6. Vechernij Bishkek (2015), “In Bishkek Grammar School Opened Confucius Classroom”, available at: http://www.vb.kg/doc/313113_v_bishkekской_shkole_gimnazii_otkryli_klass_konfyciia.html (Accessed 18 February 2016).
7. Zhe'n'min' Zhibao (2015), “In Kyrgyzstan opened Center of Chinese education and culture”, available at: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1202/c31516-8984605.html> (Accessed 18 February 2016).
8. Amic.ru (2012), “In Turkey, Nazarbayev proposed to unite 200 million turks”, available at: <http://www.amic.ru/news/195907/> (Accessed 18 February 2016).
9. Centr izucheniya regional'nyx problem «Kontinent-A» (2014), “In Uzbekistan will open the second Confucius Institute”, available at: <http://e-center.asia/ru/news/view?id=4598> (Accessed 18 February 2016).
10. Informacionnyj portal “RUSSKIJ MIR” (2011), “In Uzbekistan opened its first office in Central Asia Fund “Russian World”, available at: <http://www.ruskiymir.ru/fund/press/81296/> (Accessed 18 February 2016).
11. Radio Azattyk (2013), “In Central Asia is increasingly critical of Turkish high schools”, available at: <http://rus.azattyq.org/content/turkish-schools-central-asia-considered-as-threat-to-regime/24919501.html> (Accessed 18 February 2016).
12. Portal POLITFORUM – proekt Instituta Evrazii (2013), “Gülen Movement”, available at: <http://geurasia.org/panel/uploads/Ambadori-Religia/Dvizenie-Fethullt-Gelena.pdf> (Accessed 7 January 2016).
13. Dzheenbekov, P. (2015), “Losing Turkey, Kyrgyzstan will be forced to move in the direction of China”, [Online], available at: <http://inozpress.kg/news/view/id/47713> (Accessed 7 January 2016).
14. Druzhilovsky, S.B and Khutorskaya, V.V. (2003), *Politika Turcii i Irana v Central'noj Azii i Zakavkaz'e. Iran i SNG* [Policy of Turkey and Iran in Central Asia and the Caucasus. Iran and CIS], IIIiBV, Moscow, Russia, 220 p.
15. Radio Azattyk (2015), “Dushanbe appealed to Iran for the invitation with a note IRP leader”, available at: http://rus.azattyk.org/archive/ky_News_in_Russian_ru/latest/4795/4795.html?id=27456834 (Accessed 7 January 2016).
16. Esenkulova, R. (2014), “Opinion of Kazakhstan on Russian-Ukrainian relations studied by sociologists”, [Online], available at: <http://thenews.kz/2014/04/22/1554023.html> (Accessed 7 January 2016).
17. Kazaxskij nacional'nyj universitet imeni al'-Farabi (2009), “Institute Confucius at the Kazakh National University Al-Farabi”, available at: <http://www.kaznu.kz/ru/14355> (Accessed 7 January 2016).
18. Kazantsev, A.A. (2009), “Big Game” with Unknown Rules: World Politics and Central Asia”, [Online], available at: http://www.milpol.ru/data/2009/09_01/Bolshaya_igra_2008.12.23.pdf (Accessed 7 January 2016).
19. Kazantsev, A.A and Merkushev, V.N. (2008), “Russia and Post-Soviet Space: the Prospects for the Use of “Soft Power”, *Polis*, no. 2. pp. 122–135.
20. Maxpark.com (2014), “Kazakhstan supports Russia in the struggle with the West”, available at: <http://maxpark.com/community/politic/content/3073503> (Accessed 7 January 2016).
21. Tengrinews.kz (2014), “Kazakh-Russian university was closed in Astana”, available at: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstansko-rossijskiy-universitet-zakryili-v-astane-258073/ (Accessed 7 January 2016).

22. Overview of AUCA (2016), available at: https://www.auca.kg/ru/auca_at_a_glance/ (Accessed 7 January 2016).
23. Kulmaganbetova, D. (2015), “Astana will open the Confucius Institute”, [Online], available at: <http://informburo.kz/novosti/v-astane-otkroyut-institut-konfutsiya-6867.html> (Accessed 11 January 2016).
24. Kyrgyzsko-Slavic University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (2016), available at: <http://www.krsu.edu.kg/index.php?lang=ru> (Accessed 7 January 2016).
25. Mamedova, N.M. (2003), *E'konomicheskie svyazi Irana i stran SNG. Iran i SNG* [Economic relations of Iran and CIS countries. Iran and CIS], Institut izucheniya Izrailiya i Blizhnego Vostoka, Moscow, Russia, 224 p.
26. Ezhemesyachnyj specializirovannyj zhurnal «Yurist» (2015), “Materials of the round table: The Chinese policy of soft power, reality and prospects”, available at: <http://journal.zakon.kz/4708335-naselenie-kazakhstan-vse-eshhe-sklonno.html> (Accessed 11 January 2016).
27. Russkaya versiya veb-sajta «Sin'xua» (2014), “International cooperation in the field of education forms the intellectual support for the development of the Silk Road Economic Belt”, available at: http://russian.news.cn/culture/2014-02/28/c_133150954.htm (Accessed 11 January 2016).
28. Nezavisimoe mnenie (2015), “In the northern Tajikistan opened Confucius Institute”, available at: <http://nm.tj/society/33115-na-severe-tadzhikistana-otkrylsya-institut-konfuciya.html> (Accessed 11 January 2016).
29. Nadzhibulla, F. (2013), “In Central Asia is Increasingly Criticized Turkish High Schools”, [Online], available at: <http://rus.azattyq.org/content/turkish-schools-central-asia-considered-as-threat-to-regime/24919501.html> (Accessed 11 January 2016).
30. Ozmitel, M. (2013), “Ravshan Jeenbekov and Kubatbek Baibolov Are Together Now”, [Online], available at: http://www.vesti.kg/index.php?id=22945&Itemid=83&option=com_k2&view=item (Accessed 11 January 2016).
31. Portal AKIpress (2015), “Memorandum of cooperation between the Academy of Public Administration and the Confucius Institute signed”, available at: <http://kg.akipress.org/news:627806> (Accessed 11 January 2016).
32. Popov, D.S. (2011), “Tajikistan in the Context of Foreign Economic Policies of Major Countries”, *Problemy nacional'noj strategii*, no. 3, pp. 52–53.
33. Embassy the Russian Federation in the Republic of Kazakhstan (2016), “Branches of Russian universities”, available at: http://www.rfembassy.kz/tm/russian_mission_in_kazakhstan/filialy_rossiiskih_vuzov/ (Accessed 11 January 2016).
34. Embassy US in Tajikistan US Agency for International Development (2016), “Overview”, available at: <http://russian.dushanbe.usembassy.gov/usaid.html> (Accessed 11 January 2016).
35. Radio Azattyk (2014), “Program “Crossroads”, available at: <http://rus.azattyq.org/media/video/26565154.html> (Accessed 11 January 2016).
36. Pylev, A.I. (2009), “Turkish-Afghan Footprint in the Central Basmachis (Features, Results and Lessons)”, [Online], available at: <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/Pylev%20A.I..pdf> (Accessed 11 January 2016).

37. Rahmonov, A. (2015), “Day Confucius Institute noted in Dushanbe”, [Online], available at: <http://www.avesta.tj/sociaty/35641-den-instituta-konfuciya-otmetili-v-dushanbe-fotoreportazh.html> (Accessed 11 January 2016).

38. Rossijskoe obrazovanie dlya inostrannyx grazhdan (2016), “List of branches of Russian universities in the CIS countries”, available at: <http://www.russia.edu.ru/obruch/sng/1115/> (Accessed 11 January 2016).

39. Starchak, M.V. (2009), “Russian Education in Russian as the Factor of Russia’s Influence in Central Asia: What Is Happening and What to Do”, [Online], available at: <http://www.ruskiymir.ru/publications/190915/> (Accessed 11 January 2016).

40. Meta.kz (2010), “Tadzhikistan asks Iran to transfer their students of religious high schools in the secular”, available at: <http://www.meta.kz/668340-tadzhikistan-prosit-iran-perevesti-svoih-studentov-iz-religioznyh-vuzov-v-svetskie.html> (Accessed 11 January 2016).

Received 20 February 2016

“SOFT POWER” OF CHINA, TURKEY, IRAN, RUSSIA AND THE UNITED STATES IN CENTRAL ASIA WITHIN THE EDUCATION SECTOR

Dmitrij S. Plotnikov

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

E-mail: plotnikov.perm@mail.ru

The article compares the policies of China, Turkey, Iran, Russia and the United States in Central Asia in the field of developing a sense of sympathy and appeal of the ideal presentation of these civilizations. The paper illustrates the policies with the impact of these countries on the education system in Central Asia. We analyze the response of Central Asian political elites on the current policies of China, Turkey, Iran, Russia and the United States. The author comes to the conclusion that increasing Chinese presence in the education market in Central Asia in recent years, which is ambiguous, is perceived by regional and extra-regional actors. The article explains the reason for the failure of the Iranian policy in the sphere of education in the Central Asian countries, prompting fears of local elites rising influence of religious identity in the region is perceived as a potential threat to the secular regimes in Central Asia and Kazakhstan. The paper shows proactive Turkey cooperating with countries of the region in the field of educational and cultural projects and describes different strategies of the Central Asian countries on the perception of Turkish undertakings. The paper reviews Russian potential in Central Asia in the use of “soft power” and shows examples of the use of these resources by Moscow. The article provides an overview of the dynamics of the US presence in the education market in Central Asia, primarily “ideological charge” activity of American universities and some funds.

Key words: “soft power”; foreign policy; education system; Central Asia; foreign positioning